Голос Труда

Освобожденіе рабочих должно быть дѣлом самих рабочих. В единеніи — сила!

Golos Truda

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

В Соед. Штатах		В Канаду и за-границу	
На 1 год	1 долл.	На 1 год	1 д. 50 с.
На 6 мѣс.	60 сент.	На 6 мѣс.	85 сент.
На 3 мѣс.	35 сент.	На 3 мѣс.	50 сент.
Цѣна отдѣльнаго номера 2 сента.		Цѣна отдѣльнаго номера 3 сента.	

За перемѣну адреса слѣдует доплатить 10 сентов.

Деньги на подписку слѣдует присылать в заказном письмѣ, почтовым переводом или марками, а не через посредство разных компаній (Канадскія марки не принимаются).

Рукописи должны быть написаны четко, чернилами, на одной сторонѣ листа и имѣть подпись автора, с указаніем его адреса. Рукописи, признанныя неподходящими, уничтожаются, если на возврат их не были присланы почтовыя марки.

ОРГАН ФЕДЕРАЦІИ СОЮЗОВ РУССКИХ РАБОЧИХ СОЕД. ШТАТОВ и КАНАДЫ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ РАБОЧАЯ ГАЗЕТА — ВЫХОДИТ ПО ПЯТНИЦАМ

АДРЕС РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:

"Golos Truda", 586 East 140th St., New York, N. Y.

WHOLE NO. 97 — ЦѢНА 2 СЕНТА — New York, Friday, August 4,, 1916 — Vol. VI

Почтовая цензура и революціонная печать

Как извѣстно нашим читателям, № 95 „Голоса Труда" был задержан почтою, потребовавшей от Издательской Группы представленія перевода на англійскій язык помѣщенной в этом номерѣ части статьи Л. Толстого „Патріотизм и отечество" и статьи В—ина „Силы революціи". На основаніи представленнаго ему перевода Почтовый Департамент должен был рѣшить, благоугодно ли ему будет разрѣшить пересылку этого номера по почтѣ или же — воспретить...

Закон 1913 г. (section 480), на основаніи котораго Почтовый Департамент пред'являл аналогичное требованіе цѣлому ряду революціонных изданій, выходящих на различных языках в Соед. Штатах, гласит прежде всего, что почта не должна пересылать книг, брошюр, газет, картин, манускриптов и т. д., содержаніе которых „непристойно, распутно, похотливо и развратно"; не подлежат пересылкѣ по почтѣ также „такія вещи, которыя предназначаются для предупрежденія беременности или для производства выкидышей".

Таким образом, закон этот представляет Почтовому Департаменту право рѣшать, по собственному его усмотрѣнію, какое из литературных и художественных произведеній относится к разряду „неприличных", порнографических, т. е. представляет ему то право, против предоставленія котораго административным властям 15 лѣт тому назад успѣшно протестовал не только рабочій класс но и буржуазная интеллигенція полу-абсолютистской Германіи.

Надо имѣть в виду, что данный закон, помимо того, что он ставит в зависимость американских писателей и художников от произвола Почтоваго Департамента, дает вмѣстѣ с тѣм этому правительственному учрежденію возможность воспрещать пересылку по почтѣ революціонных изданій, помѣщающих беллетристическія произведенія или рисунки, отнеся их, когда это покажется ему нужным, к разряду „непристойных, распутных" и т. д. С другой стороны, закон этот направлен против „контроля дѣторожденія", который одним взмахом законодательскаго пера отнесен к разряду „неприличных" явленій. Надо замѣтить, что в текстѣ закона пункт о контролѣ дѣторожденія разработан с особенной тщательностью, и законодатели посвящают ему большую часть текста.

Неосвѣдомленный в хитрой механикѣ законодательства читатель, пожалуй, уже недоумѣвает: „причем же здѣсь № 95 „Голоса Труда" с сочиненіем Л. Толстого о патріотизмѣ и со статьею о „силах революціи". Вѣдь, казалось бы, и для Почтоваго Департамента заранѣе должно было быть ясно, что ни порнографіи, ни указаній на средства против беременности (мы, конечно, не смѣшиваем этих двух вещей, но онѣ преднамѣренно смѣшаны в почтовом законѣ) в произведеніях Толстого не имѣется; с другой стороны, смѣшно было бы также искать того же в статьѣ т. В—ина, посвященной теоретическому анализу „сил революціи".

Но дѣло тут в слѣдующем. В концѣ текста этого закона имѣются двѣ строки, представляющія своеобразное толкованіе смысла закона: „термин „неприличный" в данном законѣ включает также подстрекательство к поджогу, убійству и смертоубійству".

„Собака зарыта" оказывается, именно в этом маленьком дополненіи, представляющем Почтовому Департаменту право запрещать пересылку по почтѣ періодических изданій и вообще печатных произведеній, если его чиновники усмотрят в них вышеупомянутыя „подстрекательства". Посредством именно этого маленькаго, в текстѣ почти незамѣтнаго, добавленія закон, направленный против „порнографіи" и „контроля дѣторожденія", становится также и законом против революціонной печати, которую нетрудно, конечно, обвинить когда-угодно во всякаго рода „подстрекательствах", в особенности, если это зависит от единоличнаго произвола какого-нибудь бюрократа.

Когда был задержан № 95 „Голоса Труда" и нами получено было требованіе о доставленіи почтовому начальству перевода указанных двух статей, нам нетрудно было предвидѣть, что запрещеніе будет снято. И в самом дѣлѣ, гдѣ-гдѣ, а уж в произведеніях Л. Н. Толстого, апостола непротивленія злу насиліем, трудно было бы даже представителю Почтоваго Департамента Соед. Штатов найти подстрекательство „к поджогу, убійству и смертоубійству". В теоретической статьѣ о факторах революціи также мудрено было бы отыскать призывы к вышеупомянутым дѣяніям. И, поэтому, мы заранѣе были почти увѣрены в снятіи запрещенія с № 95 „Гол. Труда".

Так оно и случилось. Но, спрашивается, — много ли мы выиграли от этого? Не выполнил ли Почтовый Департамент своей задачи — нанесенія возможно большаго вреда революціонной печати — одною уже задержкою номера. Кому неизвѣстно, что номер еженедѣльника, задержанный на нѣсколько дней, совершенно невозможно потом распространить и что, поэтому, его задержка равносильна конфискаціи?

Положеніе, создавшееся для революціонной печати в Соед. Штатах, благодаря почтовому закону, совершенно невыносимо. Никто из нас, издателей революціонной газеты или журнала, не может быть увѣрен в том, что тот или иной номер, сдаваемый нами на почту, дойдет по назначенію. Между тѣм, окончательная или временная задержка даже **одного** номера образует в скромном бюджетѣ революціонных изданій значительный дефицит, и повтореніе подобных мѣр со стороны Почтоваго Департамента должно привести к прекращенію изданія. Таким образом правительство Соед. Штатов, через посредство Почтоваго Департамента, имѣет возможность в административном порядкѣ, без суда и слѣдствія, покончить с любым из неугодных ему изданій.

Единственное средство борьбы с этим чудовищным произволом, имѣющим мѣсто в „наиболѣе демократической из всѣх стран міра" — это усиленіе революціонной дѣятельности в передовом пролетаріатѣ Америки, под'ем его революціонной энергіи. Если правительство, путем почтовых запрещеній и иных мѣр, лишает революціонныя изданія возможности окрѣпнуть и стать на собственныя ноги, — то передовые слои рабочаго класса обязаны прійти к ним еще болѣе активно на помощь и своей матеріальной и моральной поддержкой показать прислужникам капитала, что никакіе реакціонные законы и хитроумныя к ним добавленія не смогут убить свободное революціонное слово.

Американская Жизнь

Бунт клокмейкеров.

В субботу 22 іюля сошлись снова на конференцію представители хозяев и юніона. Еще на предыдущей недѣлѣ такое совѣщаніе имѣло мѣсто, но оно по срединѣ оборвалось и, полагали, что уж не скоро представители фабрикантов и рабочих соберутся для другого совѣщанія.

Но новая конференція все-таки состоялась. Цѣлых три дня торговались там, на тайных засѣданіях, лидеры рабочих с хозяевами. Наконец, обѣими сторонами был принят и подписан новый договор-контракт, и лидеры юніона обратились к рабочим с совѣтом принять этот договор. „Грандіозная, небывалая побѣда", выкрикивали они со столбцов своей офиціальной печати. Через два дня клокмейкеры должны были голосовать: принять или отвергнуть новый договор. Но до голосованія дѣло не дошло.

Когда договор был опубликован, — рабочіе бурными и внушительными демонстраціями обнаружили свое недовольство и возмущеніе новым контрактом. Рѣдко приходится видѣть такія сцены. Таившійся долгое время гдѣ то в глубинѣ их сердец революціонный дух рабочих проявился во-всю. Многочисленная толпа клокмейкеров направилась к редакціям газет и к конторѣ юніона, и там дала понять лидерам, что условія труда, предписанныя контрактом, не стоят 13 недѣль забастовки. Часть стачечников поспѣшила к мѣсту, гдѣ подписывались условія с отдѣльными хозяевами, и настаивала, чтобы это прекратилось. „Всѣ вмѣстѣ будем бастовать — вмѣстѣ и условія заключим" — говорили они. Предсѣдатель комиссіи воспротивился и началась драка. Вмѣшалась полиція, которая и так бушевала цѣлый день, и нѣсколько десятков рабочих возвратились домой с разбитыми головами.

Видя как рабочіе встрѣтили новый договор, юніонные лидеры опубликовали, что новый контракт не пойдет на голосованіе, и что забастовка продолжается.

Еще в самом началѣ забастовки хозяева в обширных рекламах в газетах „жаловались", что „лидеры виноваты", что „агитаторы вызвали забастовку", что „клокмейкеры даже не желали бастовать" и т. д., и т. д. Теперешний взрыв негодованія рабочих покажет им и публикѣ, что всѣ их „жалобы" в печати и в листках к „своим" рабочим просто — наглая ложь. Для нас это, конечно, не ново. Будучи сами рабочими, живя жизнью рабочих и находясь постоянно в рабочей средѣ, мы хорошо знакомы с условіями работы. Мы знаем цѣну лживым хозяйским увѣщаніям!

Бунт клокмейкеров доказывает, что слишком уже давила пята хозяина, что далеко не так вольготно работалось на фабриках, как это изображали хозяева. Клокмейкеры оказались на высотѣ своего призванія и доказали міру, что они не удовлетворятся чечевичной похлебкой. „Мы требуем удовлетворенія всѣх требованій— говорят клокмейкеры — иначе в мастерскія не вернемся". Если бы вѣрны были сообщенія хозяев, что „клокмейкеров заставили бастовать лидеры", — то рабочіе, несомнѣнно, согласились бы с условіями, предписанными новым договором. Есть вѣдь в нем все-таки кой-какія улучшенія: пять сентов в час больше, на час меньше работы в недѣлю, и так далѣе.

Но клокмейкеры считают это недостаточным. И снова идет борьба... Браво, клокмейкеры! Вы доказали, что являетесь достойными сынами **рабочаго класса. Вперед, к побѣдѣ!**

Трамвайная забастовка.

Почетное мѣсто занимают на страницах нью-іоркской печати сообщенія о вспыхнувшей на-днях забастовкѣ вагоновожатых и кондукторов трамваев Вестчестера, Іонкерса и Бронкса. Трамвайное движеніе в этих мѣстностях парализовано, и за исключеніем нѣскольких трамваев, управляемых наемными бандитами-стачколомами, сообщеніе прекратилось.

Как передает президент юніона кондукторов и вагоновожатых, Вильям Д. Магон, трамвайные служащіе не вышли бы на забастовку, если бы не отказ компаніи рѣшить мирным путем „недоразумѣнія" между нею и рабочими. Согласно уставу юніона — забастовка не может быть вызвана, если раньше не сдѣлана была попытка рѣшить „тренія" мирным, посредническим путем.

Рабочіе добиваются увеличенія заработной платы на 5 сентов в час, сокращенія рабочаго времени и признанія юніона. Характерно и знаменательно, что пункт о признаніи юніона, согласно требованію забастовщиков, „не может быть поставлен на обсужденіе посредническаго комитета". В первый же день забастовки, компанія выпустила нѣсколько трамваев под охраной полицейских. Неопытные вагоновожатые-скебы показали уже свое „искусство". Один трамвай наскочил на столб — и в результатѣ: 1 убит и много серьезно раненых. Забастовщики, в свою очередь, не дают двигаться трамваям, забрасывая их кусками желѣза и камнями. Были уже аресты. Стачечники стойки в своих требованіях. Они заявляют, что остановят движеніе во всѣх частях г. Нью-Іорка.

Из полицейских нравов.

Нью-Іоркскій прокурор, мистер Сван, заявляет, что в полицейском департаментѣ царит взяточничество, как в добрыя старыя времена Бекера.

Мистер Сван слишком авторитетная личность, чтобы ему не повѣрить. Сторожевые псы буржуазной морали, оказывается, являются самыми что ни на есть грязными взяточниками. Сумма „хабара", раскрытаго Сваном, достигает крупной цифры — около 50,000 дол. Конечно, далеко не всѣ продѣлки будут раскрыты; на это пока надежды слабы. Ворон ворону глаз не выклюет... Прокурор пред'явит обвиненія против двух полицейских лейтенантов, бравших, согласно завѣреніям многих свидѣтелей, взятки от содержателей домов терпимости, для того, чтобы „не мѣшать" им в их симпатичной дѣятельности. Это стало извѣстно из уст самих содержателей подобных „гостиниц". Против привлеченных к отвѣтственности сыщиков Энрейта и Фоли выдвигаются слишком уж вѣскія данныя. Кромѣ обвиненія в том, что они брали взятки, есть еще обвиненіе, что Фоли занимался доставкой „бѣлых рабынь" в публичные дома. На балу, устроенном детективом, много дѣвушек-работниц были совращены, а затѣм отданы во власть содержателей домов терпимости.

Разслѣдованія еще продолжаются.

В водоворотѣ политики.

Антимилитаристическая конференція рабочих организацій г. Нью-Іорка послала на прошлой недѣлѣ делегацію к губернатору штата Витману с протестом против подписанных им законов о введеніи милитаристических упражненій в школах и о почти общеобязательной воинской повинности (законы, сфабрикованные законодателями во время послѣдней сессіи). Оказывается, что шум и хаос, царившіе на засѣданіи ассембли, на котором были приняты эти законы, сбили с „панталыку" единственнаго соціалистическаго ассемблимена Шиплякова, и он, не зная, что творится в залѣ, голосовал за один из пяти милитаристических законов...

Об этом напомнил Витман самому Шиплякову, члену явившейся к нему делегаціи, во время передачи протеста.

За пропаганду „контроля дѣторожденія".

В Бостонѣ провокаторским образом арестован студент Ван Аллисон, сотрудник „Ди Флэм", и осужден к трем годам тюрьмы за пропаганду контроля дѣторожденія. Переодѣтый сыщик пришел к нему и со слезами на глазах жаловался, что многочисленное семейство слишком обременительно для него, и не может ли он ему помочь в этом. Студент дал ему брошюрку, и через пару часов „спасенный" им сыщик пришел в сопровожденіи двух сержантов, и Аллисона арестовали по обвиненію в распространеніи „опаснаго ученія".

Вердикт суда—3 года тюрьмы. Интересно, что свидѣтельницами против него выступили восемь работниц, которых он даже не знал. За Аллисона заступилось много общественных дѣятелей. Подана аппеляція.

НѢМЕЦКІЙ ПРОЛЕТАРІАТ И ОСУЖДЕНІЕ ЛИБКНЕХТА.

Когда в разных городах Германіи было получено извѣстіе о том, что Карл Либкнехт приговорен к 30 мѣсяцам каторжной тюрьмы, соціалистическій пролетаріат отвѣтил на это уличными демонстраціями, стачками и митингами протеста. Берлинскій корреспондент цюрихской газеты „Фольксрехт" сообщает:

„В Берлинѣ во вторник 27 іюня, в 8 часов вечера, произошла импозантная демонстрація. Около 25.000 человѣк собралось на Потсдамской площади. Оттѣсненные оттуда колоссальным полицейским нарядом, демонстранты образовали отдѣльные большіе кортежи и к 10 часам вновь собрались на Александровской площади. В районѣ Потсдамской площади были размѣщены войска с боевыми патронами.

„В среду, 28 іюня, с ранняго утра началась в Берлинѣ стачка протеста против осужденія Либкнехта. **Бастовало около 55,000 рабочих**".

Стачка в знак протеста имѣла мѣсто также в Брауншвейгѣ, гдѣ собраніе забастовщиков в нѣсколько тысяч человѣк вынесло резолюцію против осужденія Либкнехта, против войны и дороговизны жизни.

Демонстраціи были устроены также в Штутгардѣ, гдѣ послѣ этого были арестованы видные соціалисты и соціалистки. Бременская партійная газета сообщает, что по полученіи извѣстія об осужденіи Либкнехта в Бременѣ произошли демонстраціи. Большой кортеж рабочих направился с запада во внутреннюю часть города. У дома профессіональных союзов демонстранты были разогнаны полиціею. Многіе участники были арестованы.

Лейпцигсткій комитет с.-д. партіи принял резолюцію, в которой выразил свою солидарность с Либкнехтом.

В одной из прокламацій, выпущенных послѣ осужденія Либкнехта, имѣются слѣдующія призывы:

„Рабочіе! Вы женщины из народа! Бросайте фабрики! Пусть могучая стачка протеста по всей имперіи покажет военным диктаторам, что **нѣмецкій народ перестал уже покоряться подобно собакѣ. Мы не хотим больше этой бойни народов и ея ужасов!** Мы не хотим болѣе переносить нужду, голод и желѣзное ярмо осаднаго положенія. Правящіе должны узнать, что за Либкнехтом стоят сотни тысяч, милліоны, подобно ему восклицающіе: Долой войну!"...

„Нѣмецкій пролетаріат пробудился. Камень сдвинут с мѣста. Этой первой стачкой протеста борьба не кончилась. **Рабочіе, будьте готовы к новым выступленіям!..**"

Милитаризм

(Продолженіе)

Американскій милитаризм, прикрывающійся фиговым листком „припэреднес“, начал развиваться сравнительно недавно. Причины, вызывающія рост американскаго милитаризма, тѣ же, что и в Европѣ. До послѣдняго времени Соед. Штаты не вели в широком масштабѣ имперіалистической политики и довольствовались небольшими колоніями, отнятыми от Испаніи.

В нынѣшней войнѣ американскіе капиталисты увидѣли прекрасный случай воспользоваться добычей, в то время как сосѣди заняты дракой. Америка рѣшила воспользоваться главным образом тѣми рынками, которые до войны находились в руках германских капиталистов и купцов.

Организовалась мощная интернаціональная корпорація с 50-милліонным капиталом. Как тресты, так и почти всѣ крупные капиталисты являются пайщиками этой корпораціи. Цѣль данной корпораціи видна из офиціальнаго извѣщенія, выпущеннаго ею, гдѣ говорится: „Практика послѣдних лѣт показала, что Соед. Штаты должны принять болѣе живое участіе, чѣм до сих пор, в индустріальном развитіи других стран, гдѣ требуется капитал. **Богатство накопляется быстро и часть его может быть свободно помѣщена за границей**“.

28 января 1916 г. организовалась другая корпорація, извѣстная под именем Русско-Американской Торговой Палаты с 10-милліонным капиталом для эксплуатаціи русскаго рынка и природных богатств Россіи.

На-днях организовалась третья корпорація „Пан-Американ Коммишон Корпорэйшон“, с капиталом в два милліона. Послѣдняя исключительно для эксплоатаціи Южной Америки.

Вновь организовавшіяся корпораціи ведут сильную агитацію за увеличеніе арміи и флота. Онѣ хотят имѣть за собою сильный военный кулак на случай недоразумѣній, могущих возникнуть на почвѣ конкуренціи из-за обладанія міровым рынком.

Кромѣ названных корпорацій в Соед. Штатах имѣются еще спеціальныя организаціи, ведущія усиленную пропаганду милитаризма. Во главѣ этих организацій, разбросанных по всей странѣ и извѣстных под именем національных лиг защиты, стоят „Морская Лига“ и „Лига Обезпеченности“ („Секюрити Лиг“).

Один только перечень лиц, стоящих во главѣ Морской Лиги, покажет, кто стоит за так называемую „припэреднес“ в этой странѣ. Вот нѣкоторыя из офиціальных должностных лиц Морской Лиги:

Дж. П. Морган, крупнѣйшій американскій банкир, агент союзников по доставкѣ аммуниціи и устройству займов — директор Морской Лиги.

Полковник Роберт Томпсон, президент никелеваго треста — основатель и президент Морской Лиги.

Роберт Бэкон, из фирмы Моргана, директор Стального треста и Пенсильванской Стальной Ко. — директор Морской Лиги.

Эльберт Гэри, глава стального треста, Корнеліус Вандербильт, Генри Фрик, Сенатор Кларк — король мѣди, Джодж Шендон, директор Бетлегем и Американ Локомотив Ко., Чарльз Брукер, президент Американ Брес Ко. и Вестингауз Электрик и Локомотив Ко. — всѣ они и ряд других аммуниціонных королей состоят или директорами, или вице-президентами Морской Лиги.

Колман Дю Понт, глава Порохового Треста, был вице-президентом Морской Лиги и только недавно вышел в отставку.

Джон Рид в журналѣ „Мэсэс“ насчитывает девять стальных корпорацій, 14 корпорацій по производству мѣди, восемь корпорацій, производящих цинк и олово, и около восьми судостроительных компаній, имѣющих своих представителей в Морской Лигѣ. Всѣ они являются рьяными патріотами аммуниціи.

В „Секюрити Лиг“ входит также своего рода „патріотическая“ публика. Там кромѣ капиталистов, как Менкен, Гудсон Максим и др. имѣются и политическіе дѣльцы типа Рузвельта.

Если вы просмотрите лист должностных лиц провинціальных обществ національной обороны, то увидите там имена мѣстных капиталистов, банкиров и вообще лиц, в большей или меньшей мѣрѣ заинтересованных в производствѣ аммуниціи.

Методы пропаганды этих организацій тѣ же, что и европейских лиг національной защиты.

Для примѣра интересно отмѣтить способы пропаганды „Секюрити Лиг“. Во главѣ этой организаціи стоит извѣстный изобрѣтатель в области орудій истребленія и хозяин аммуниціонных заводов Гудсон Максим. Этот господин написал книгу под названіем „Беззащитная Америка“, в которой он рисует ужасное положеніе Америки в случаѣ вторженія в нее внѣшняго врага. При этом он указывает на ничтожность и непригодность арміи и флота Соед. Штатов.

Книга эта послужила сюжетом для кинематографической картины под громким заглавием „The Battle Cry of Peace“. Картина эта показывалась во всѣх городах и закоулках Соед. Штатов. На этой же картинѣ фигурируют Рузвельт, Илія Рут и сам автор с ружьем собственнаго изобрѣтенія в руках.

Одновременно на биржѣ появились десятидолларовыя акціи вновь организовавшейся аммуниціонной компаніи, которыя продавались по 12-ти долларов, при чем извѣщалось, что президентом компаніи является Гудсон Максим.

Хорошо быть патріотом, в особенности, если патріотизм так прекрасно оплачивается!..

В программу этих капиталистических организацій входит выпуск на $500,000,000 бондов или акцій, на созданіе колоссальной арміи и флота. О настоящих цѣлях этих организацій говорят слѣдующія выдержки из журнала Морской Лиги за октябрь и ноябрь 1915 г. (Цитирую по „Мэсес“): Всеміpная имперія является логической и естественной цѣлью всякой націи“, и дальше: „Абсолютным правом каждой націи является — жить во всю, расширяться, пріобрѣтать колоніи, дѣлаться богаче и богаче всѣми способами, как напр., правом вооруженных завоеваній, путем коммерціи и дипломатіи“.

Отсюда каждому ясно, что в программѣ Морской Лиги стоит самый воинственный имперіализм. Но публикѣ они не говорят о необходимости большой арміи и флота для завоевательных цѣлей. При посредствѣ продажной прессы они ей трубят изо дня в день о недостаточности вооруженных сил Америки, об опасности иноземнаго вторженія, о необходимости быть подготовленными, о необходимости обороны и т. д.

(Окончаніе слѣдует).

А. С.

Побѣды арміи и разгул реакціи

Всѣм извѣстно, что россійская бюрократія, сверху до низу, еще в большей мѣрѣ, чѣм бюрократія какой бы то ни было другой страны, представляет собой одну сплошную банду насильников и взяточников, измывающихся над „ниже-стоящими“ и хамски прислуживающихся к тѣм, от кого они зависят, будь то какая-нибудь вліятельная при дворѣ графиня или неграмотный мужик, любовник царицы — Распутин. Однако, и в этой кастѣ, в теченіе столѣтій прочно усѣвшейся на спинѣ трудового русскаго народа, можно замѣтить нѣкоторыя подраздѣленія. Не всѣ из наслѣдственных бюрократов доходят в своей кровожадности и наглости, в своем презрѣніи к народу и к его интересам до тѣх предѣлов, до которых доходят наиболѣе безсовѣстные и хищные из них. И это обстоятельство дает возможность по именам министров, получающих отставку, и назначаемых на их мѣсто других бюрократов судить о настроеніи в „руководящих сферах“, о той политикѣ, которую в ближайшем будущем собирается вести царская камарилья.

Не подлежит сомнѣнію, что во время войны политика правительств внутри страны по отношенію к „управляемым“ ими народам зависит в весьма значительной степени от положенія на театрѣ военных дѣйствій. Побѣды вызывают в правящих прилив самоувѣренности, сознаніе своей силы и укрѣпляют в них стремленіе к „твердой власти“, к безконтрольному управленію „народным быдлом“. Пораженія, наоборот, приводят к растерянности, к страху пред вспышкой народнаго гнѣва и вызывают в правящих стремленіе к примиренію с народом путем смягченія режима: поводья нѣсколько опускаются, слишком их натягивавшіе министры замѣняются новыми из среды бюрократов примиренческаго пошиба.

Это положеніе едва-ли когда-либо нашло в исторіи болѣе яркое подтвержденіе, чѣм во внутренней политикѣ Россіи втеченіе нынѣшней войны.

Когда год тому назад русскія арміи потерпѣли ряд сильнѣйших пораженій и вынуждены были не только очистить завоеванныя ими территоріи, но отдать непріятелю всю Польшу, большую часть Литвы и часть Курляндіи — тогда во внутренней политикѣ царской камарильи наступил перелом. От крайней реакціи она принуждена была перейти к реакціи болѣе умѣренной. Крайніе реакціонеры Щегловитов, Маклаков, Сухомлинов и Саблер получили отставку. На пост Щегловитова, автора военно-полевых судов и дѣла Бейлиса, был назначен умѣренный реакціонер Алексѣй Хвостов. Мѣсто Маклакова занял князь Щербатов, правый земскій дѣятель, который, однако, в сравненіи с прежними министрами внутр. дѣл оказался чуть-ли не „либералом“. Военным министром был назначен Поливанов, один из немногих честных генералов, пользовавшійся довѣріем русскаго общества. Наконец, вмѣсто умершаго к тому времени реакціоннѣйшаго из всѣх министров народнаго просвѣщенія — Кассо — был назначен граф Игнатьев, на котораго черносотенцы смотрят как на „разрушителя основ“ и который на самом дѣлѣ провел таки нѣкоторыя реформы в своем вѣдомствѣ.

Но как только правящая камарилья нѣсколько опомнилась от пораженій, она стала раскаиваться в своих „уступках“ обществу. На мѣсто Щербатова был назначен лидер правых Хвостов, прославившійся еще в бытность свою нижегородским губернатором и поведшій фактически политику Маклакова. Он, правда, вскорѣ уволен был в отставку, но не за реакціонность своей политики, конечно, а вслѣдствіе настояній Распутина, на котораго он будто бы подготовлял покушеніе. Направленіе всей внутренней политики рѣшалось реакціонными министрами кабинета, с мнѣніями же умѣренных министров совершенно не считались. Во главѣ кабинета был поставлен Штюрмер, бывшій все время правой рукой наглѣйшаго и наиболѣе послѣдовательнаго из всѣх россійских бюрократов — фон Плеве.

Но вот наступил новый поворот в событіях на театрѣ военных дѣйствій: сначала побѣда Николая Николаевича над турками, а затѣм побѣды Брусилова над австрійцами. Царская самодержавная банда опять чувствует себя „на конѣ“. Царь вызывает к себѣ в „ставку“ весь кабинет министров. Сначала думали, что это поѣздка всѣх министров к царю вызвана необходимостью в совѣщаніи по вопросам внѣшней политики. Полагали, что в совѣщаніи на ставкѣ рѣчь будет идти о мирных переговорах с Австріей. Но вскорѣ выяснилось, что мысли царя и его приближенных вращаются все вокруг одного и того же: как бы покрѣпче затянуть петлю на шеѣ трудовых масс Россіи. Состав нынѣшняго кабинета, оказывается, в глазах правящей камарильи был все еще слишком либеральным.

Во всѣ послѣдніе кабинеты входил в качествѣ министра иностранных дѣл Сазонов, пользовавшійся поддержкой либералов, в частности лидера кадетской партіи Милюкова. „Либерал“ Сазонов больше всѣх содѣйствовал сближенію Россіи с Англіей, против чего всѣми силами боролись черносотенцы. И вот, в результатѣ совѣщанія на ставкѣ — Сазонов уволен в отставку в самый разгар войны, когда, казалось бы, правящим „сферам“ слѣдовало бы в той или иной степени считаться с мнѣніями и желаніями союзников.

Но послѣднія побѣды, очевидно, вызвали такой прилив наглой самоувѣренности в сердцѣ Николая Кроваваго и его приближенных, что они совершенно уже не считают нужным принимать во вниманіе взгляды союзников. Они теперь опять, как до прошлогодних пораженій, смотрят на себя, как на спасителей Европы от прусскаго милитаризма и меньше всего расположены слушаться совѣтов своих „демократических“ союзников. Они, наоборот, еще усилили свое давленіе на внутреннюю политику союзников. Отставка Сазонова, очень популярнаго в Англіи и Франціи, как нельзя ярче свидѣтельствует об этой рѣшимости царской камарильи игнорировать самыя естественныя и, с точки зрѣнія их общих интересов, разумныя желанія союзников.

Отставка Сазонова показывает также, что „сферы“ не намѣрены впредь даже и во внѣшней политикѣ считаться с мнѣніями кадетов и других либеральных партій. Но еще большее презрѣніе к буржуазной „оппозиціи“ царь обнаружил, назначив на пост министра юстиціи Макарова, прославившагося в бытность свою министром внутр. дѣл изреченіем: „так было, так будет“ — в отвѣт на запрос в Гос. Думѣ о ленском растрѣлѣ.

Так, путем еще большаго усиленія реакціи, правящія сферы поспѣшили ознаменовать побѣды русских армій над внѣшним врагом. Еще до завершенія этих побѣд правительство спѣшит превратить их в побѣды над своим внутренним врагом, т. е. над россійским крестьянством и пролетаріатом и над всѣм прогрессивным русским обществом, несмотря на то, что охваченные шовинистическими чувствами либералы и соціал-патріоты поддерживают фактически из всѣх сил реакцію в ея нынѣшней авантюристской войнѣ.

Утренняя прогулка

Чуть брезжить зимній день. В тоскѣ обычной
Маячат фонари...
Дорогою привычной
Спѣшу, спѣшу вдоль жуткой тишины домов.
Все мертвенно кругом. И чудится — меж
[каменных гробов,
В невѣдомом и странном мірѣ снов
Я тѣнью двигаюсь, бездушной и безличной.

Толпою хмурою, вокруг, другія тѣни
Спѣшат, куда и я...
Каких же наслажденій,
Каких восторгов ищем мы в тот час,
Когда и праведник, и грѣшный ловелас
Спокойно спят?..
Иль от каких мученій
Бѣжим? Какая сила гонит нас?..

Вы, ранним утром спящіе покойно!
Вам не случалось ли, проснувшись безпокойно
Глубокой ночью, вдруг издалека
Услышать тяжкій рев фабричнаго гудка?..

Чудовище! К работѣ недостойной
И рабьей, у постылаго станка,
Ты нас зовешь... Насущнаго куска
Нас гонит вѣчный призрак... Вражья сила
Нас поднимает ночью до зари,
Как бич погонщика...
И мы — богатыри,
Творцы, цари земли — бѣжим... Нас обратила
В животных злая сила... Посмотри!..

. . . .

Но вот и за-город. Под пеленою снѣжной
Уж начались поля. Пахнуло вѣтерком...
И пѣсней безмятежной
Мнѣ хочется привѣтствовать восход.

Мнѣ веселѣе здѣсь, на утреннем просторѣ.
На миг развѣяны тоска и горе...

И разговорчивѣй становится народ.

Мы всѣ сошлись теперь. И дружною гурьбою,
Как школьники, толкаемся, шалим,
Скользим на каблуках по плѣшам ледяным,
Хохочем, падаем, ругаемся... С судьбою
Как-будто спорим и уж больше не слѣдим
За задымившейся фабричною трубою.

Вот и хозяйскій дом-усадьба. Всякій день
Все в тот же час его минует наше стадо.
Обычно здѣсь царят покой и лѣнь:
Молчит, раскинувшись за каменной оградой,
И тихо дремлет сад... И в домѣ — словно всѣ
[убиты.
Лишь трубы низкія чуть-чуть дымят
Начатой топкой. Наглухо закрыты
Рѣзные ставни. Люди сладко спят...

Но нынче—со двора доносится движенье:
То фырканье коней, то окрик кучеров,
То будто „самого“ распоряженья...
И стук, и шум, и смѣх, и говор голосов...

И мы стоим и ждем — в невольном изумленьѣ.

Гремят засовы. Настежь ворота!..
Прогулка ранняя: верхами — кавалькада.
Гарцует впереди веселая чета:
Сынок хозяйскій; с ним — его невѣста...
Рада
Княжна скакать с Русланом...
Будто в сказкѣ!.. Весело богатым
[господам!..

Руслан коня пришпорил... Что-то крикнул нам
Пріятное... И мчит по улицѣ... И скачет, и
[рѣзвится...
И треплет скакуна... И, повернув, во весь опор
[обратно мчится...
И на лету привѣтствует княжну...
И, подлетѣв, с размаха скакуну
Ея дает удар... И оба скачут рядом,
Играя красотой, изяществом, нарядом...

. . . .

За ними вслѣд, рысцою — кучера.

И мы бѣжим гурьбою. Нам — пора:
Ревет в послѣдній раз гудок проклятый...

Но весел я... Иль зол?..
Чорт побери! Мнѣ нравится барчук богатый.
И хочется ему хоть что-нибудь сказать...
И веселится он так мило, так невинно, так
[по-дѣтски,
Что словно бѣс меня толкает закричать —
И я кричу ему вдогонку молодецки:
„Эй! Барин! Чтоб тебѣ послѣдній раз скакать!..“

В. Э.

(Париж. Іюнь 1916)

Письмо самоубійцы

Д. Эдельштадта.

Что за удивительно красивая ночь! Небо такое синее, звѣзды так красиво искрятся, как настоящій изумруд. Издали доносятся звуки соловьинаго пѣнія. Все преисполнено жизни и красоты, как в французском романѣ, который я когда-то читал с юношеским увлеченіем и страстью. В былыя времена я бы в такую ночь мечтал о любви, о двух безумно любящих сердцах, которыя сливаются в одно гармоническое цѣлое. Но теперь — не то, теперь все иначе, теперь я мечтаю о смерти, о тихой, спокойной холодной могилѣ, гдѣ нѣт боли душевной и мозг не горит от страданій и ужасов; гдѣ уж не носятся, как черныя птицы перед бурей, мрачныя, тяжелыя мысли.

Там тихо и спокойно, но холодно и мертво! Теперь я совсѣм иной человѣк! Когда-то я преклонялся перед природой, как перед святой богиней; теперь же я смотрю на нее, как на старую разодѣтую кокотку...

Да! Зачѣм скрывать правду? Я смотрю на дразнящую природу, как на расфранченную проститутку, которая отдается только богатым. О, благородные воспитанные эстеты будут скрежетать зубами: „Как смѣю я сравнивать священную природу с чѣм-то таким, противоестественным и ненормальным... Но все-же—это так. Кто наслаждается красотами природы? Кто пьет вино ея? Кто наслаждается на ея цвѣтущей груди? — Богач. Богач, который может заплатить. Обездоленнаго-же бѣдняка она только раздражает своей красотой. Но что я говорю о природѣ? Как-будто она способна чувствовать и думать! О, эта старая привычка, старые предразсудки. Я так много читал и думал о святой матери-природѣ, что я всегда думаю о ней, как о чем то чувствующем, радующемся и страдающем.

Святая мать — природа!..

Нѣт! Мать не блистала бы, такая счастливая и полная жизни милліонами звѣзд, не наряжалась-бы в разноцвѣтныя платья, когда ея дитя в послѣдній раз прощается с ней. Эх, но что я говорю! Развѣ я единственный, который уходит от міра сего во цвѣтѣ лѣт. О, сколько их! Сколько невинных обездоленных дѣтей проклинают час своего рожденія во всѣх больших и малых странах міра. А она — природа — мать человѣчества, наряженная в цвѣты и брильянты, она остается холодною, как кокотка, которая приготовилась на пышный бал, гдѣ ожидает ея богатый любовник.

Да, природа — не мать наша. Это „мать“, которая уничтожает своих лучших дѣтей, тѣх, у кого еще в душѣ искрятся чувства человѣческой любви и справедливости. Да, она их уничтожает с гордой улыбкой на своем небесном лицѣ, провожает их в могилу пѣніем птиц и лучами солнца. Что же меня гонит к смерти? Несчастная любовь? Нѣт! Я никогда не любил; я только мечтал о романической платонической любви; я себѣ представлял женщину, как возвышенный и воодушевляющій идеал, как самый чистый перл красоты человѣческой. Когда же я познакомился с женщинами, я в них не находил своего идеала; онѣ не были красивыми, говорили, смотрѣли, ходили, как будто онѣ находились на театральных подмостках. Простоты, естественности им всегда не доставало. Им очень нравился мой энтузіазм, моя любовь к страдающему человѣчеству; но, когда я с ними заговаривал о нашем долгѣ по отношенію к страдающим и униженным, онѣ смотрѣли на меня, как дѣти на своих нянек, которыя разсказывают им о тысячѣ и одной ночи. Все необыденное, принципіальное им не было понятно. Их больше интересовало знать, сколько я зарабатываю, чѣм какую идею я исповѣдую. Я их не обвинял в духовной нищетѣ. Я их жалѣл, но любить... любить я их не мог.

Гонит ли меня к преждевременной смерти нищета? О, нѣт! Моя нищета никогда не могла бы прогнать меня из міра сего. О, если бы я чувствовал только свою нищету! Нѣт. Меня гонит к смерти нищета тысячи прибитых, опечаленных и стонущих. Не говорите, что это фразы — я не дѣлаю рекламы для своей нѣжной персоны; я слишком ненавижу этот мір, чтобы интересоваться тѣм, что скажут про меня послѣ моей смерти. Правда, та, что не личныя мои страданія толкают меня в могилу; я с самаго дѣтства привык страдать и маяться, бороться с нуждой, но с самаго дѣтства я развил в себѣ любовь к страдающему человѣчеству, научился знакомиться с их жизнью, понимать их, знать о чем они думают и что чувствуют. Ничто меня так не интересовало, как сам человѣк. Я никогда не мечтал о богатствѣ, о созданіи себѣ имени, об ученом титулѣ. Но я вѣчно думал о людях, я всматривался в их лица, в окна их жилищ и старался узнавать как они живут, к чему стремятся, кто им помогает в их стремленіях и кто им мѣшает достигнуть их цѣлей. Не видѣть впродолженіе дня перед собою человѣка было для меня невыносимо. Хорошо я себя чувствовал только среди людей. Каждое человѣческое лицо было для меня интересной книгой, глаза его были для меня святыми окнами человѣческой души, куда я заглядывал с пылающим интересом, как заглядывают в интересную панораму. Моя познавательная сила быстро росла. Я замѣчал слезы там, гдѣ другіе замѣчают сладкую улыбку. Я слышал вздох и стоны там, гдѣ другіе слышали беззаботный смѣх. Мой вздох привык проникать сквозь ту завѣсу, за которой разыгрывались печальныя жизненныя драмы. Мои товарищи были заняты своим ученьем, своей карьерой, женскою любовью и денежными заботами. Я же с большими лишеніями научился работѣ, которой добывал себѣ пропитаніе; и больше о себѣ не думал я. Я не мог спокойно читать книги, или заняться изученіем чего-либо: перед моими глазами вѣчно пробѣгали эти несчастныя, забытыя опечаленныя существа, которыя я хорошо знал.

Я изучил бѣдноту: я знаю, как бѣдняки мерзнуть зимою и как солнце их жжет лѣтом, как они голодают и болѣют, как они умирают от нужды и вѣчных мытарств. Душу раздирающія картины этой бѣдноты пронзали меня, как огненныя стрѣлы, и я пришел в ужас. Пламенная ненависть к богатым и сытым, ко всѣм спокойно живущим охватило мое существо. Я скрежетал зубами при видѣ этих ужасных страданій бѣдных и чувствовал тогда свое одиночество и безсиліе.

Я звал к войнѣ, к мести. Моя рука тянулась к мечу, мое сердце жаждало крови. Да, крови тѣх, которые внесли в мір отраву, насиліе и страданія. Я жаждал превратить их палаты в пепел, их короны растоптать ногами. И на их стоны под моим мечем отвѣчать дьявольским хохотом. Это стало самым горячим желаніем моей наболѣвшей души. Да, вы смотрите на меня, как на дикаря. — „Какія кровожадныя мысли были у этого человѣка“ — скажете вы.

(Окончаніе слѣдует).

GOLOS TRUDA

(THE VOICE OF LABOR)

PUBLISHED WEEKLY BY THE

RUSSIAN LABOR GROUP OF NEW YORK

A. RODE, *Secretary-Treasurer*

OFFICE:

586 East 140th Street New York, N. Y.

SUBSCRIPTION RATES:

UNITED STATES

One Year	$1.00
Six Months	.60
Three Months	.35

Single Copy 2 Cents

FOREIGN AND CANADA

One Year	$1.50
Six Months	.85
Three Months	.50

Single Copy 3 Cents

Entered at the Post Office at New York, N. Y., as Second Class Mail Matter

Редакція не принимает на себя отвѣтственности за помѣщенныя в „Голосѣ Труда“ об'явленія.

Конгресс или всеобщая стачка?

„Вперед, в Вашингтон, для завоеванія 20-ти соціалистических депутатов!“ — Вот лозунг американских соціалистов в настоящій момент.

Это, по мнѣнію соціалистов, — важнѣйшая задача американскаго пролетаріата. „Это гораздо важнѣе, чѣм борьба против милитаризма, против войны“ — так пишет евр. соц. „Форвертс“.

„Мы должны стараться всѣми силами провести усиленную избирательную кампанію в эту столь тяжелую для рабочаго класса годину, чтобы во что-бы то ни стало „наши“ сидѣли в конгрессѣ“.

— „Мы уже убѣдились, какія чудеса могут творить соціалисты в конгрессѣ. Мы видим, как единственный соціалистическій депутат, М. Лондон, отстаивает права рабочаго класса. Мы глубоко убѣждены в том, что если в конгрессѣ будут сидѣть 20 соціалистов, то не будет у нас ни войны, ни милитаризма, ни других народных бѣдствій.

„Своими протестами в Вашингтонѣ они заглушат безумный грохот пушек и остановят кровопролитіе“ — продолжает дальше „Форвертс“.

Но тут возникает вопрос: была ли хоть одна война гдѣ-нибудь предупреждена посредством конгресса или парламента без помощи народнаго возстанія?

Были-ли добыты какія-нибудь свободы без народнаго возстанія? Могут-ли 20 или еще большее количество депутатов своими протестами разрушить этот гнусный милитаризм, это чудовище, являющееся опорою власть имущих?

Можно ли что-нибудь сдѣлать в этом направленіи одними протестами, словами, без народнаго возстанія?

И еще бы мнѣ хотѣлось знать, какое-такое чудо сотворил „принципіальный борец за нагодную свободу“, сидящій в мягком креслѣ в залѣ конгресса, Мейер Лондон? Правда, он как то неожиданно напомнил опѣшившим политиканам-конгресменам, что по конституціи, американскій народ имѣет право, в случаѣ если его выборное правительство не исполняет его волю, прогнать это правительство с оружіем в руках. За все время своего сидѣнья в конгрессѣ этот „единственный представитель американскаго пролетаріата“ набрался духу хоть раз сказать правду, но и тут, из-за боязни потерять свое теплое мѣсто в конгрессѣ, взял свои слова обратно.

Не комедія-ли это?

Но для нас такое поведеніе М. Лондона не явилось неожиданностью. Мы давно знаем и заявляем во всеуслышаніе, что сидѣнье в парламентах приводит к измѣнѣ принципам. Слишком наивно ждать избавленья от гнета капитала и власти посредством конгресса или парламента.

„Допустим что в парламентѣ будет большинство соціалистов. Что смогут они сдѣлать?“ — спрашивал когда-то В. Либкнехт, и сам же отвѣчает: — „Ровно ничего. Сотня солдат прогонит соціалистическое большинство, и если эти господа окажут сопротивленіе, нѣсколько полицейских поведут их в участок, и там у них будет достаточно времени чтобы подумать над своим дон-кихотским поведеніем“.

„Наше дѣло вовсе не то, чтобы имѣть много депутатов в парламентѣ, — говорили нѣкогда Лафарг и Гед — наше дѣло, это подготовить рабочих для революціи“.

И, дѣйствительно, рабочій класс должен, наконец, понять, что парламент или конгресс не может существенно измѣнить положеніе рабочих, так как они созданы в интересах тѣх, кто живет эксплуатаціей народнаго труда.

Мы, рабочіе, должны готовиться не к конгрессу, а к всеобщей стачкѣ.

Только всеобщая стачка может помочь нашему горю и страданіям. Она одна лишь может остановить братоубійственную войну и разрушить весь механизм современнаго государства, а вмѣстѣ с ним и власть капитала.

Наш лозунг должен быть: „Вперед, к всеобщей вооруженной стачкѣ!“

„Вперед, к свободному будущему!“

Е. Г—н.

О воспитаніи

Какая школа может быть лучшей, наиболѣе подходящей школой для дѣтей из рабочаго класс?

Об этом я хочу говорить, потому что я рабочій, потому что я сам в свое время зубрил уроки и не вынес из них ни малѣйшей пользы для настоящей жизни, для жизни рабочаго, послѣ того, как я оставил училищную скамью... И помнятся мнѣ, как будто это было вчера, тѣ дѣтскія мысли и грезы, в которых я рисовал себя в будущей жизни — человѣком ученым и высоко стоящим...

И тогда хотѣлось мнѣ спросить у кого-бы то ни было: что я такое, и чѣм я буду впослѣдствіи? Но... увы! Я считал, что могу задать этот вопрос только своему учителю, а учителя спросить я стыдился, и ожидал, когда он сам выяснит этот вопрос.

Но учитель, вопреки моим ожиданіям, не об'яснил мнѣ, кто я; не выяснил мнѣ того, что я рабочим родился и рабочим помру; не выяснил мнѣ того, почему я рабочій и кому это нужно, чтобы я до смерти оставался рабочим. Он учил меня тому, что не нужно было тогда и не нужно теперь для рабочей жизни. Все, что он старался об'яснить мнѣ, это была религія и все, чему он старался научить меня, что были молитвы и военная гимнастика.

И спрашивается: нужно ли мнѣ все это в моей настоящей жизни труженика-рабочаго? Дает-ли оно мнѣ хоть нѣкоторую пользу? Ни в коем случаѣ!

Выйдя из дѣтства и перейдя в общество тружеников, я, как и каждый из нас, не хотѣл быть глупым, не хотѣл быть ничего непонимающим, и между тѣм, на каждом шагу встрѣчал и встрѣчаю один лишь привѣт: „дурак!“

Спрашивается опять: дурак ли тот, кто способен понимать, но которому „учитель“ ничего не об'яснял, и всю науку таил внутри себя; дурак ли тот, кто хотѣл понимать, а в нем убивали это желаніе и окрестили его дураком?

Слыша этот ругательный привѣт—„дурак!“, я сам не могу сообразить, как лучше отвѣчать. Отвѣчать-ли так, как меня учили: „так точно“, или — „никак нѣт“? Или же в крайнем случаѣ — молчать?

На слово — „дурак“, отвѣчать „так точно“ —обидно, до боли обидно, когда заглянешь в свой мозг, полный нѣжных грез и упорных исканій.

На слово — „дурак“, отвѣчать: „никак нѣт“ — стыдно, убійственно стыдно, когда видишь, что не только не приносишь ни малѣйшей пользы обществу, но даже не знаешь сам для себя, как жить.

Молчать в отвѣт на привѣтствіе „дурак“ — трудно, мучительно трудно; но я молчал и терпѣл до сих пор.

Теперь же, узнав, что не тот дурак, кого из умнаго от природы человѣка превратили в дурака, я молчать не могу, хотя мой голос и окажется гласом „вопіющим в пустынѣ“.

Но мой голос никогда не остался бы „гласом вопіющаго в пустынѣ“, если бы я имѣл на языкѣ хоть небольшую часть того, что имѣю на душѣ. И жаль, до боли жаль! Школа не всматривалась, как и теперь не всматривается, в этот недостаток, в эту необходимость умѣть выразить то, что накопилось в мозгу и на душѣ. Школа вмѣсто этого занималась натравливаніем народа на народ, закрывая от дѣтей рабочих все знаніе, всю науку черным занавѣсом религіи и патріотизма.

Но не только я один учился в подобнаго рода школѣ, мы всѣ, рабочіе всѣх стран, учились в такой школѣ; и нас всѣх учили так, чтобы каждаго из нас учитель по окончаніи курса был вправѣ назвать дураком...

И с чувством жгучей скорби я спрашиваю: приносит ли пользу рабочим та школа, которая доступна для них в настоящее время?

Развивает ли она рабочих тѣм, что убивает в них прородный ум, природныя чувства и превращает их в тупых и покорных рабов?

М. Стоцкій.

ПИТСБУРГ, ПА.

Вовсе не хотѣлось говорить о том, что всѣм извѣстно, но не могу обойти этого. Кажется, каждый человѣк, живущій в Соедин. Штатах, знает, что Питсбург — это настоящаая дымящаяся яма. Когда вы в'ѣзжаете в Питсбург, то вашим глазам представляется такая картина:

Вдоль всего Питсбурга тянутся три горы, параллельно идущія одна к другой. По сторонам этих гор стоят вѣчно дымящіяся фабрики и заводы. Между этими фабриками и заводами разбросаны закопченные и ветхіе дома, гдѣ живут рабочіе. В этих убогих и смрадных домах живут рабочіе с такими-же закопченными сердцами, как и их дома.

Сталь, желѣзо, дым, невыносимая духота и непосильная работа отняли как-будто у этих людей все человѣческое. Эти люди имѣют только образ и названіе человѣка, но живут совершенно не так, как нужно жить уважающим себя рабочим 20-го вѣка. Их трудно встрѣтить в общественных мѣстах. В теченіе 6 дней они безвыходно сидят в пыльных мастерских и там за скудное вознагражденіе продают свою рабочую силу. В продолженіи этого времени рабочіе совершенно отрываются от внѣшняго свободнаго міра. Эти люди так привыкли к такой жизни, — быть вѣчно на работѣ в дыму и смрадѣ, — что они вовсе не способны отдыхать и проводить время свободно. Когда приходит 7-ой свободный день, они не знают как провести его. Им скучно и их тянет к дракѣ.

Чтобы заглушить тоску и убить это короткое свободное время, рабочіе Питсбурга прибѣгают к старому средству — к водкѣ и пиву. В этом пойлѣ они находят утѣшеніе и совершенно забывают о том, что через нѣсколько времени они должны будут снова работать непосильно и задыхаться от жары. В этот день они еще больше отходят от своего названія „человѣк“ и все больше подпадают под власть животных похотей.

Пьют они до тѣх пор, пока есть у них деньги, добывая которыя они пролили много пота и крови. Если же у них не хватает этих жалких грошей, они начинают озлобляться и бить друг друга.

Нѣт ни одного свободнаго дня, в теченіе котораго в Питсбургѣ не было бы побоища между рабочими. Нѣт ни одного дня, чтобы рабочій не арестовывал своего же товарища рабочаго. Нѣт ни одного мѣсяца, чтобы не слышно было, что жена такого то ограбила своего мужа и уѣхала с другим, болѣе ловким плутом, который, разбив семью рабочаго, увозит с собою простую, темную женщину, а потом через мѣсяц оставляет ее на произвол судьбы.

Товарищи рабочіе! Неужели вы еще долго будете продолжать жить такой адской жизнью. Неужели вы и дальше будете безропотно отдавать себя какому-либо эксплуататору, который ѣздить на вас, и то только до тѣх пор, пока у вас есть сила, а потом, когда вы отдадите ему всю свою кровь, он выбрасывает вас, как ненужную вещь. Неужели вы будете продолжать бить, арестовывать и калѣчить жизнь таких же бѣдных рабочих, как и вы сами?

Товарищи рабочіе! Поймите же, наконец, что вы всѣ пьете одну общую чашу горя. Вас всѣх равно эксплуатируют и вас всѣх одинаково не считаю людьми.

Почему же вы не поймете того, что другіе пользуются вашей враждой друг к другу и благодаря ей еще больше угнетают вас. И развѣ вы не знаете, что вражда между вами получается оттого, что вы опутаны нищетой и бьетесь в ней цѣлую жизнь от пеленок до гробовой доски.

Нѣт, товарищи рабочіе. Довольно жить нам в нищетѣ и ссориться между собой. Нам нужна солидарность и об'единеніе. Нам нужно, всѣм рабочим міра, соединиться в один могучій союз—стальной кулак, который разобьет тѣх, кто цѣлые вѣка держит нас в рабских цѣпях и нищетѣ и кто пьет нашу кровь.

Петр Кончиц.

БОСТОН, МАСС.

Волна преслѣдованій за пропаганду сокращенія дѣторожденія, наконец, докатилась и до нас.

Полиція на-днях арестовала соредактора англійскаго радикальнаго журнала — „The Flame“, — за распространеніе брошюр, дающих свѣдѣнія о способах сокращенія дѣторожденія.

Полиція, как и полиція любой другой страны, узнала об этом послѣ того, как болѣе тысячи брошюрок по данному вопросу были распространены. И вот, для того, чтобы на возможно болѣе „законном“ основаніи наказать редактора и закрыть журнал, в контору редакціи был подослан сыщик, который, скорчив рожу страдальца и отца многочисленнаго семейства, получил одну брошюрку.

Два часа спустя послѣ посѣщенія сыщика, полиція ворвалась в контору редакціи и, перевернув все вверх дном и забрав нѣсколько номеров журнала, арестовала редактора Ван Алисона. Продержав его до слѣдующаго утра в тюрьмѣ, его выпустили под залог.

Суд был назначен через недѣлю. За это время полиціи свободнаго штата Массачузетс удалось устроить заговор. Собрав нѣсколько дѣвушек из одной конфектной фабрики, их привели в суд для дачи показанія, что онѣ якобы получили у дверей фабрики брошюрки, в которых излагаются средства для сокращенія дѣторожденія. Всѣ показанія этих дѣвушек, несмотря на то, что ни одна из них не признала Алисона, были признаны судом явными доказательствами вины подсудимаго.

Я присутствовал на судѣ и слышал, как прокурор шипѣл, преисполненный ядом католицизма, и извергал громы и молніи на всѣх присутствовавших и отсутствовавших свободомыслящих людей нашего града Бостона.

Судья, перед вынесеніем приговора, произнес пространную рѣчь о нравственности. О том, что ему, отцу семейства (малочисленнаго!), было бы стыдно показать своей дражайшей половинѣ подобную брошюрку и, повторив слово в слово рѣчь прокурора, приговорил Алисона к трех-лѣтнему тюремному заключенію, для того, чтобы граждане штата Массачузетс знали и помнили, что есть еще бог и его 10 заповѣдей и что существуют еще законы человѣческіе, основанные на началах свободы, равенства и справедливости, за которыя наши предки пролили свою кровь...

Но этим еще не кончаются преслѣдованія искренняго борца за улучшеніе положенія рабочих. Ему пред'явили еще два обвиненія. Первое — в разсылкѣ по почтѣ журнала, в котором печатаются статьи, имѣющія вредное и безнравственное вліяніе на населеніе (медицинскія статьи, перепечатанныя из медицинскаго журнала...); а второе обвиненіе — в распространеніи безнравственной литературы среди полицейских, т. е. за то, что Алисон дал сыщику брошюрку.

На первый приговор подана аппеляція, и можно ожидать, что дѣло будет слушаться в судѣ присяжных.

Галлей.

ВСЕОБЩАЯ СТАЧКА ВЪ НОРВЕГІИ.

Полученныя здѣсь на-днях норвежскія газеты (от 19 іюня) сообщает, что несмотря на то, что центральный комитет с.-д. партіи об'явил забастовку оконченной, стачка в ограниченных размѣрах продолжается еще во многих мѣстах. Рабочіе целлулоидных и бумажных фабрик не стали еще на работу. В Христіаніи на работу стали только рабочіе машиностроительной индустріи.

В Аалезундѣ дѣло дошло до сильных столкновеній между бастующими портовыми рабочими и полицейскими. Правительство послало туда торпедную лодку для предупрежденія дальнѣйших безпорядков.

Синдикалисты, которых имѣется очень много в Норвегіи, энергично примѣняют саботаж. Нѣкоторыя фабрики вынуждены были пріостановиться. Пріостановились также электрохимическія фабрики Ганлунда, в которых швейцарскими капиталистами помѣщены нѣсколько милліонов. Разрушены также плавильныя печи, и производство прекращено.

ПОКАЗАТЕЛЬНЫЙ ИНЦИНДЕНТ.

Не лишенный поучительности инциндент произошел, как разсказывает „Попюлер дю Сентр“ (20 мая), в послѣднее воскресенье, в одном из предмѣстій Лиможа. Нѣкій офицер хотѣл арестовать двух солдат, не отдавших ему чести, но провинившіеся успѣли скрыться. Собравшаяся толпа громко порицала поведеніе офицера. Чтоб разогнать толпу, капитан — завѣдующій расположенным вблизи аптекарским складом, велѣл поливать ее из пожарной кишки. Толпа, в которой преобладали женщины и подростки, отвѣтила градом камней, поранив легко нѣсколько солдат. Была немедленно вызвана вооруженная сила — полиція, жандармерія, драгуны, охотники. Толпа пришла в еще большее возбужденіе. Лишь с большим трудом командиру охотничьяго полка удалось уговорить толпу разсѣяться. Прилежащія к складу улицы были преграждены войскам, причем произошло нѣсколько стычек и произведено нѣсколько арестов. („Н. С.“).

В Россіи

ПЛЕХАНОВ И АМФИТЕАТРОВ.

„Наше Слово“ сообщает о двух любопытных фактах, свидѣтельствующих о том, что русское правительство по достоинству оцѣнивает дѣятельность наших соціал-патріотов „на благо отечества“. Вот эти два знаменательных факта:

1) Издательство б. М. В. Попова (в Петроградѣ)) вошло в соглашеніе с Г. В. Плехановым относительно систематическаго изданія „Дневников“ послѣдняго. Первый выпуск уже вышел в свѣт.

2) А. В. Амфитеатров (бывшій нововременец, но впослѣдствіи — редактор парижскаго „Краснаго Знамени“) покидает Италію и предполагает поселиться в Петроградѣ.

Так по-немногу легализируются наши „революціонные“ соціал-патріоты.

РАБОЧІЯ ОРГАНИЗАЦІИ.

Рабочей группой в центр. военно-пром. комитетѣ получено до 50 отвѣтов на запросы о положеніи на мѣстах рабочих организацій. Из Батума сообщают, что в городѣ есть только общая больничная касса „Помощь“ и больничная касса табачной фабрики Виніат-Оглы, никаких независимых рабочих организацій нѣт. Из Никополя, Юзовки, Таганрога, Маріуполя, Смоленска, Екатеринбурга и ряда других городов пишут также, что никаких профес. союзов и других организацій, кромѣ больничных касс, нѣт. Профес. союзы имѣются лишь в немногих пунктах. Таким образом, единственной организаціонной опорой рабочих, судя по этим письмам, является сейчас больничная касса.

(„День“).

ЖЕНЩИНЫ НА ЖЕЛѢЗНЫХ ДОРОГАХ.

Приказом по Юго-Западным желѣзным дорогам предложено предоставлять женщинам мѣста начальников малых станцій, помощников завѣдующих раз'ѣздами, сторожей и станціонных кондукторов на пригородных поѣздках. Для подготовки женщин-кондукторов в Кіевѣ и Одессѣ открываются курсы. („Р. В.“).

ЦѢНЫ РАСТУТ.

Из разных углов Россіи идут вѣсти о дороговизнѣ жизни. Сельскіе „коммерсанты“ по части вздуванія цѣн не уступают своим городским коллегам.

Вот что происходит, по словам „Р. В.“, в селѣ Грачевкѣ на Току.

Приходит мужик в лавку, спрашивает товар, за который вчера платил такую-то цѣну. Но „купец“ заявляет, что ночью получена телеграмма о повышеніи цѣны на 5 коп. на фунтѣ. Цѣны колеблются ежеминутно — приказчик продает по одной цѣнѣ, хозяин по другой, в зависимости от „аппетита“. Цѣны на один и тот же продукт в разных лавках разныя, тоже в зависимости от аппетитов. Аппетиты все увеличиваются по мѣрѣ „ѣды“.

К чему это приведет?

ЗАБАСТОВКИ.

Русским газетам запрещено писать о забастовках. В Госуд. Думѣ о ростѣ забастовочнаго движенія упомянул оратор соц.-дем. фракціи; из бесѣды с министром путей сообщенія Трепова с представителями печати мы узнаем, что в Донецком бассейнѣ происходили забастовки на нѣкоторых казенных желѣзнодорожных предпріятіях. Трепов заявил, что „цѣны на продукты поднялись значительно и нѣкоторыя требованія рабочих оказалось необходимым удовлетворить. В настояще время кризиса болѣе нѣт и, повидимому, забастовочное движеніе удалось ликвидировать“. („Н. С.“).

СУБСИДІЯ ЧЕРНОСОТЕННОЙ ГАЗЕТѢ.

Одесская городская дума ассигновала 10,000 рублей субсидіи правой газетѣ „Русская Рѣчь“. Теперь, по словам „Русск. Вѣд.“, выясняется, что городской голова Пеликан разослал гласным доклад по поводу субсидіи. В докладѣ Пеликан, между прочим, пишет, что в круг задач городского управленія входит попеченіе о духовном воспитаніи населенія. Поэтому он полагает „умѣстным проявить особую заботу о процвѣтаніи отечественной печати и предоставить послѣдней возможность распространенія, дабы парализовать вліяніе подметных листков, во множествѣ распространяемых лѣвой печатью“. Городской голова просил думу ассигновать на 1916 год субсидію в 10,000 руб.

К АРЕСТУ РЕДАКТОРА ГАЗЕТЫ „НАЧАЛО“.

Как сообщают московскія газеты, редактор харьковской рабочей газеты „Начало“, недавно арестованный, освобожден из-под ареста. Никакого обвиненія к нему не пред'явлено.

Отобранные при арестѣ литературные матеріалы не возвращены.

„КОММЕРЧЕСКАЯ ТАЙНА“.

Как сообщает „Русское Слово“, в Харьковѣ чинами полиціи были произведны обыски в складах харьковских банков, причем были обнаружены значительныя количества припрятанных запасов.

На слѣдующій день представители банков и складов обратились к управляющему губерніей барону Розену с жалобой по поводу помѣщенія в мѣстной печати замѣток о результатах обыска.

Представители банков заявляют, что эти замѣтки раскрывают их коммерческую тайну и сѣют среди населенія недоброжелательное отношеніе к банкам.

„ГРЕКО-АРМЯНО-ТУРЕЦКОЕ ЗАСИЛЬЕ“.

Предсѣдатель особаго комитета по борьбѣ с нѣмецким засильем Ф. Ф. Трепов разослал губернаторам запросы о размѣрах нѣмецкаго засилія во ввѣренных им губерніях, причем просил их высказаться по вопросу, какія желательны мѣры для борьбы с ним в данной мѣстности.

Интересен отвѣт, присланный черноморским губернатором. Он пишет, что во ввѣренной ему губерніи никакого нѣмецкаго засилія нѣт и потому он не считает нужным принимать какія либо мѣры борьбы с таковым явленіем, но прибавляет, что в Черноморской губерніи наблюдается не менѣе опасное засиліе — это „засиліе греко-армяно-турецкое“, с которым, по его мнѣнію слѣдует энергично бороться. („Рѣчь“).

С'ѢЗДЫ.

„Р. Вѣд.“ сообщают, что по полученным М. В. Челноковым из авторитетнаго источника свѣдѣніям, состоялось постановленіе не разрѣшать никаких с'ѣздов впредь до окончанія войны. Как говорят, причиной такого постановленія послужили принятыя на послѣднем с'ѣздѣ военно-промышленных комитетов резолюціи рабочей группы и опасенія политических выступленій и резолюцій на других с'ѣздах. На основаніи этого постановленія, не разрѣшен даже с'ѣзд археологическій, хотя во главѣ археологическаго общества стоит товарищ министра гр. А. А. Бобринскій. По тѣм же свѣдѣніям, дѣловыя совѣщанія союза городов могут имѣть мѣсто в будущем под условіем, однако, полученія в каждом отдѣльном случаѣ разрѣшенія, которое будет выдаваться в том же порядкѣ, в каком состоялось и самое запрещеніе с'ѣздов. Для этого каждый раз предстоит обращаться с особым ходатайством и точно указывать, как програму, так и состав совѣщанія.

Нью-Іоркская Хроника

— **Лига Пропаганды** устраивает в Бруклинѣ **открытый митинг** на русском языкѣ в пятницу, 4 авг., в 8 час. веч. на углу Рэблинг и Гранд ул. Тема: „Соціализм и анархизм". Лектор т. Бил.

ФИЛАДЕЛЬФІЯ, ПА.

В четверг, 3 августа, в 8 ч. веч., Союзом Русских Рабочих устраивается **уличный митинг**, на углу Фэрмонт и Нью-Маркет.

В субботу, 5 августа, устраивается **уличный митинг** на углу Америкэн и Вуд. Выступят нѣсколько ораторов.

САЛЕМ, МАСС.

Доводим до свѣдѣнія всѣх товарищей, что безпартійная прогрессивная организація гор. Салем, Масс., просуществовавшая 3 года, в маѣ раскололась, вслѣдствіе чего образовались двѣ организаціи с одним и тѣм же названіем, но различныя по своим идеям.

Члены нашей организаціи, на дѣловом собраніи 23 іюля, рѣшили переименовать свою организацію в „Союз Русских Рабочих", признающій своим органом „Гол. Труда".

Товарищи рѣшили начать болѣе энергичную революціонно-просвѣтительную и организаціонную работу среди русских рабочих в Селемѣ и в окружности.

Союз Р. Р. г. Селема устроил 22 іюля в Пибоди паркѣ открытый митинг, и 23 іюля митинг о войнѣ, в помѣщеніи Союза.

28 іюля состоялась в этом же помѣщеніи лекція на тему: „Какая печать нужна рабочим?", а 30-го іюля, в 2 ч. пополудни, открытый митинг в Пибоди паркѣ. Говорил т. Бен.

Просим всѣх сознательных товарищей отозваться для совмѣстной работы. Адрес:

"U. R. W."
83 Derby Street, - Salem, Mass.
Секр. **А. Радишевскій.**

ВОТЕРБУРИ, КОНН.
Протест.

На послѣднем собраніи Союз Р. Р. рѣшил вынести протест против соціалистическаго отдѣла г. Ансоніи, терпящаго в своих рядах стачколома-предателя.

Когда одного из наших товарищей, Андріяша, привлекли к судебной отвѣтственности за его слишком активное участіе в забастовкѣ, в качествѣ свидѣтеля со стороны обвиненія выступил нѣкто Касьянов, член соц. отдѣла, сказавшій на судѣ, что т. Андріяш, пикетируя фабрику, не допускал никого к работѣ и угрожал, будто бы, побить стачколомов, в том числѣ и его, Касьянова. Вслѣдствіе этого показанія т. Андріяш был присужден к четырем мѣсяцам тюрьмы. Соц. отдѣл же, в наказаніе, лишил этого предателя лишь права присутствовать на своих дѣловых митингах в теченіе двух мѣсяцев, тѣм самым признав, что по истеченіи этого срока Касьянов может преспокойно оставаться членом Соц. Партіи.

Мы, члены Союза Русских Рабочих, протестуем против этого, считая несовмѣстимым борьбу за соціалистическій идеал со стачколомством и с оказываніем помощи слугам капитала в их стараніи отдѣлаться во что бы то ни стало от дѣятельных забастовщиков.

Союз Русских Рабочих.

ВОТЕРБУРИ, КОНН.

Союз Русских Рабочих устроил 23 сего іюля лекцію на тему: „Европейская война", которая прошла успѣшно. На лекціи присутствовало около 150 человѣк. Лектором выступил тов. І. Буевич.

Секр. **Бартманскій.**

НЬЮ-КАСТЛЬ, ПА.

16 іюля состоялось дѣловое собраніе Союза Р. Р., на котором было рѣшено выписать литературу из книжнаго склада „Гол. Труда"; также был рѣшен квартирный вопрос и выбраны должностныя лица: секретарем т. Мирода, кассиром т. Гловацкій и литературным агентом т. Смалюк.

Секр. **Мирода.**

К ЧИТАТЕЛЯМ ЧИКАГО.

Не смотря на ожесточеннѣйшую войну, которую русскому правительству приходится вести на нѣскольких фронтах, не смотря на страшныя бѣдствія и разор, нанесенныя ею странѣ — русское правительство ни на минуту не отвлекает своего бдительнаго вниманія от старых врагов своих — революціонеров, и борьба с ними идет прежним порядком...

По старому звѣнят по Россіи кандалы революціонеров, по старому отправляются они партіями в отдаленные углы Сибири, по старому не прекращаются в Россіи политическіе процессы.

По старому звенят по Россіи тюремщики, судьи и блюстители порядка. Все увлечено войной, все втянуто в войну, не отвлечено ею лишь вниманіе русскаго правительства от борцов за свободу, от борцов за будущее нашей родины...

Кому, товарищи, как не нам, вырвавшимся от преслѣдованій русскаго правительства, живущим вдалекѣ от охвативших всю Европу войн, взяться за помощь тѣм, с которыми так недавно мы шли рука об руку, или кого сочувственно сопровождали? Кому, как не нам, живущим в сравнительном благополучіи, удѣлить хоть немного вниманія тѣм, кого мы и по теперь считаем братьями и кто так покинут теперь? Кому, как не нам, удѣлить частичку своего благополучія тѣм, которые не знают и теперь ни минуты покоя?

Европа об'ята войной. Кровью залитой Европѣ не до тѣх теперь, что тихо угасают по тюрьмам и ссылкам! И наш долг придти им на помощь.

Всѣ, в ком еще живо чувство связи с нашей родиной, всѣ, в ком не угасли еще принципы, за которые боролись мы в Россіи и которые обѣщали блюсти ѣдучи сюда, — **должны отозваться на призыв нашего Общества!**

Приходите и зовите друзей на наш пикник-концерт, который состоится в воскресенье 6 августа, в Кольцет Электрик Паркѣ, Доннинг, Илл.

Общество Помощи Полит.

ПРЕДУПРЕЖДЕНІЕ
(Ливерпуль, Англія)

Русским морякам в Соед. Штатах слѣдует быть очень осмотрительными при поступленіи на англійскія суда, идущія в Англію. В Ливерпулѣ находится без работы много моряков различных національностей. При наймѣ людей компаніи предпочитают брать моряков нейтральных стран и русских нанимают с оговоркой, что они должны по окончаніи рейса ѣхать в Россію сражаться за „отечество". Русским, не имѣющим паспорта, приходится туго на берегу. **И.**

В ЧЕСТЕРѢ, ПА. И ВИЛЛИНГТОНѢ, ДЕЛ., „Голос Труда" можно получать на слѣд. стэндах:

В Честерѣ:
123 North 3rd Street
622 East 8th Street
В Виллингтонѣ:
700 East 7th Street

ПОСТУПИЛО
с 25 іюля по 1 августа в фонд „Гол. Труда".

Крумлин, Па. От А. Тетерскаго 2 д.

Филадельфія, Па. От Союза Р. Р. 5 д. 40 с. и Неизвѣстнаго 50 с.

Балтимора, Мд. Через Союз Р. Р. от Беза 1 д.; Жедика, Волчкова и Неронскаго по 50 с.

Кобатт, Онт., Кан. Через т. Лазуткина от И. Лазуткина 1 д.; А. Шкилейвича, К. Гордейка, А. Ющука, И. Грапека и П. Савчука по 50 с.; П. Марковскаго 35 с.; К. Соколовскаго и В. Федорюка по 25 с.

Вотербури, Конн. Через Союз Р. Р. от Фридмана 50 с.; Павлюкаписа, Онщука, Бранда, Коца, Маховича и Хомли по 25 с.

Вест Вуд, Кал. От Я. Ника 1 д.

Детройт, Мич. От Союза Р. Р. 10 д. Через С. Р. Р. от Ф. Б., С. Ж., и К. по 1 д.; Е. С. 50 с.; Ровнейко и Е. Н. по 25 с.

Через Союз Р. Р. № 2 от Д. Бланка, М. Омельянова, Иванова, В. Сенкевича по 1 д.; Ванчукевича, С. Омельянова, Н. Кравчука, В. Горновскаго и А. Денисова по 50 с.

Кливланд, Огайо. От Союза Р. Р. 3 дол.

Нью-Іорк. От Пузырева 2 д.; Издат. Группы „Г. Т." 1 д. 25 с.

Всего за недѣлю поступило 44 д. 75 с.

Для агитаціонной поѣздки т. М. Райвы, на покрытіе расходов по проѣзду и устройству митингов поступило из Макизракс, Па., от Союза Р. Р. 10 д. и А. Кубанова 50 с.

— **В конторѣ „Г. Т."** хранятся письма для: К. Симака, Ц. Плата, І. Гуревич, Квасюка, Винокурова, Андреева, Свида, С. Пестеля и М. Бофта.

КОНТОРА „Г. Т." ПРОСИТ ОРГАНИЗАЦІИ, АГЕНТОВ И ОТДѢЛЬНЫХ Т.Т. НЕ ЗАДЕРЖИВАТЬ УПЛАТЫ ДЕНЕГ ЗА ГАЗЕТУ И ЛИТЕРАТУРУ.

В помѣщеніи Союза Русских Рабочих 3022 Woodland Ave., Cleveland, Ohio можно
безплатно учиться англійскому языку
Для желающих, дверь открыта по Понедѣльникам и Четвергам с 8—10 час. вечера.

Вышел из печати
СБОРНИК РЕВОЛЮЦІОННЫХ ПѢСЕН И СТИХОТВОРЕНІИ
Пѣсни Труда
Изданіе „Голоса Труда"
64 стр., в обложкѣ

Цѣна 10 сентов
100 экземпляров—8 долларов.

Требованія направлять в книжный склад „Голоса Труда":
"GOLOS TRUDA"
586 E. 140th St., New York, N. Y.

Вышелъ изъ печати журналъ
„Рабочая Мысль"
Содержаніе:

1) От редакціи.
2) В народ...
3) Прилив, Вольтерины Де Клэр.
4) Рабочее или фабричное законодательство, А. Карелина.
5) Суд и защита, Н. Алпатова.
6) Письмо из Парижа, А. Кочегарова.
7) Как боролись французы во время своей первой революціи-возстанія, В—ва.
8) Мы вѣстники новых времен, Уитмана.
9) Письма из Англіи, Кампо.
10) Американскій обзор, Дебальчанина.

С заказами обращаться по адресу:

A. SCHNABEL
212-14 East 13th Street New York, N. Y.

Революціонныя Изданія

"SOLIDARITY"
Орган I. W. W., на англійском языкѣ. Выходит еженедѣльно. 1 д. в год.
112 Hamilton Ave., Cleveland, Ohio

"INDUSTRIAL WORKER"
Еженедѣльная газета на англійск. языкѣ. Один доллар в год.
Box 1857, Seattle, Wash.

"IL PROLETARIO"
Еженедѣльная газета на итальянском языкѣ. 1 дол. в год.
Gen. Del. Hanover Sta., Boston, Mass.

"SOLIDARNOSC"
Орган I. W. W. на польском языкѣ 1 дол. в год.
307-164 W. Washington Street Chicago, Ill.

"DARBININKU BALSAS"
Орган I. W. W. на литовском языкѣ. 1 д. 50 с. в год.
859 Hollins Street, Baltimore, Md.

„РАБОЧАЯ РѢЧЬ"
Орган I. W. W. Выходит еженедѣльно, 50 с. в год.
1146 S. Desplains St., Chicago, Ill.

"DIRECT ACTION"
Еженедѣльник на англійск. языкѣ. 1 д. 50 с. в год.
330 Castlereagh Street
Sydney, N. S. W., Australia

"THE BLAST"
Революціонная рабочая газета на англійском языкѣ. Выходит два раза в мѣсяц. 1 дол. в год. 60 с.— 6 мѣсяцев.
569 Dolores St., San Francisco, Cal.

"MOTHER EARTH"
Ежемѣсячный анархическ. журнал на англійском языкѣ. 1 д. в год.
20 East 125th St., New York, N. Y.

"THE ALARM"
Ежемѣсячная анархическ. газета на англійском языкѣ. В год 25 с. Отдѣльный номер 5 с.
1605 Milwaukee Ave., Chicago, Ill.

"ZIHNAS BALSS"
Орган латышских анархистов-коммунистов. Выходит ежемѣсячно. Цѣна номера 5 с.
Адреса:
W. Berg, 531 E. 78th Street
New York, N. Y.
W. Ouppit, 75 Jubilee Street
London, E. England

САМАЯ БОЛЬШАЯ РУССКАЯ ТИПОГРАФІЯ ВЪ АМЕРИКѢ
LIPSHITZ PRESS
80 LAFAYETTE ST., N. Y.
Telephones: Franklin 1728-1729-1730
Принимаются работы на Русскомъ и всѣхъ другихъ языкахъ
Эта газета набирается и печатается въ нашей типографіи

В КВАРТИРѢ ПЕТРОВИЧА сдается комната со всѣми удобствами. Здѣсь же даются домашніе ужины. 661 ист 170 ул., 5-ый этаж.

Книжный Склад „Голоса Труда"

НА СКЛАДѢ ИМѢЕТСЯ СЛѢДУЮЩАЯ ЛИТЕРАТУРА:

Великая французская революція Кропоткин	$1.10
Очерки по исторіи рабочаго движенія в Испаніи, З. Нахт	.12
О рабочих союзах, Оргеіани	.12
Революціонный синдикализм, Г. Лягардель	.30
Поля, фабрики и мастерскія (его-же)	.75
Русская революція и анархизм (его-же)	.14
Нравственныя начала анархизма (его-же)	.14
Хлѣб и воля (295 стр.), (его-же)	.55
Анархія, ея философія, ея идеал (его-же)	.13
Журнал „Хлѣб и Воля", № 2	.15
Об индивидуалистическом анархизмѣ, Вл. Забрежнев	.06
Борьба с капиталом и властью, М. Корн	.06
Доктрины марксизма, М. Черкезов	.20
Революціонный синдикализм и анархизм, Изидин	.11
Земельная программа А.-К. А. Кочегаров	.07
Об интеллигенціи, К. Оргеіани	.06
Исторія коммуны 1871 г., Лисагарэ	.65
Из недавняго прошлаго, Г. Гершуни	.50
Бытовое явленіе, В. Короленко	.45
Манифест А.-К., Новомирскій	.06
Солдатскій подвиг	.06
Анархія, Кропоткин	.08
Враги и друзья крестьян	.03
Кому служит солдат	.03
Конек-скакунок	.20
Свободная пѣснь, сборн. революціон. пѣсен	.30
Портреты чикагских анархистов	.15
Портреты Л. Н. Толстого	.30
Открытыя письма с портретами революціонеров, писателей и друг. 10 штук	.25
Как попы поработили народ ученіем Христа	.05
К молодому поколѣнію, П. Кропоткина	.05
Новая нагорная проповѣдь, Кармелюка	.03
Как мужики остались без начальства, сказка, Стеньки Зайца	.05
„Пѣсни Труда", сборник революціонных пѣсен и стихотвореній	.10
За мір, Кочевого и др.	.05
„Политика Интернаціонала", Бакунина, с предисл. Кропоткина	.06

ЦѢНЫ УКАЗАНЫ С ПЕРЕСЫЛКОЙ

ВСѢ ЗАКАЗЫ НА КНИГИ НАПРАВЛЯЙТЕ ПО СЛѢДУЮЩЕМУ АДРЕСУ:
"GOLOS TRUDA"
586 E. 140th St., New York, N. Y.

SMOKE ZIRA CIGARETTES PLAIN-END

ТРЕТЬЯ ЕЖЕГОДНАЯ
ЭКСКУРСІЯ
Анархистскаго Краснаго Креста
— состоится —
в Субботу 5-го Августа

Билеты к экскурсіи можно достать в книжном магазинѣ Майзеля, 424 Грэнд стр. и в редакціи „Фрайе Арб. Штиме", 157 Ист Бродвей.

Пароходы отходят в 2.30 ч. дня от Маркет ст. пристани.

П. А. КРОПОТКИН
„Поля, Фабрики и Мастерскія"
Перевод с англійскаго А. Н. Коншина, изд. „Посредника".

220 стр. Цѣна с пересылкой 75 сентов.

С заказами обращаться в книжный склад „ГОЛОСА ТРУДА":
"GOLOS TRUDA"
586 E. 140th St., New York, N. Y.

Бал „Голоса Труда"
СОСТОИТСЯ
В СУББОТУ 16 СЕНТЯБРЯ
В ПОМѢЩЕНІИ
MANHATTAN LYCEUM
64-66 East 4th Street

Просим прогрессивныя организаціи не устраивать в этот день своих предпріятій.

КУНАРД ЛАЙН
(Cunard Line)

Регулярное и безпрерывное сообщеніе.

Пароходы из Нью-Іорка в Ливерпуль каждую субботу.

Пріем русских пассажиров до Петрограда.

Русскія женщины, дѣти и лица не принимающія участія в войнѣ, имѣющія соотвѣтствующія бумаги, принимаются как пассажиры в Соед. Штаты из финляндских портов Гельсингфорса и Ганге.

Проѣзд из этих портов производится на счет самих пассажиров.

За всѣми дальнѣйшими указаніями и справками относительно цѣн, времени отбытія пароходов и т. п. обращайтесь к нашим уполномоченным агентам.

ЗУБНОЙ ВРАЧ
A. Brusilowsky,
1301 EAST NEW YORK AVENUE
Between Howard and Barret
Brownsville, N. Y.

ПОСТУПИЛИ В ПРОДАЖУ
брошюры
Чикагская Драма
А. Н.
Изданіе
Изд. Группы „Голос Труда".
Цѣна 5 с.

Политическія Права
П. А. Кропоткина
Цѣна 2 с.

С заказами обращаться в Книжный Склад
"GOLOS TRUDA"
586 E. 140th St., New York

ЮНІОНСКАЯ
Русская Типографія
подъ упр.
С. Б. Эпштейна
MECHANICS PRESS
177 EAST BROADWAY
TEL. ORCHARD 8893 NEW YORK CITY

Книжный Магазин
М. Н. Майзеля
ОПТОВАЯ И РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА РУССКИХ КНИГ
Каталоги высылаются по первому требованію безплатно.
Max N. Maisel, 424 Grand St., N. Y.
Bookseller, Publisher and Importer

ПОПУЛЯРНО-АГИТАЦІОННАЯ ЛИТЕРАТУРА

За мір, Кочевого	5 сен.
Враги и друзья крестьян, А. Соколова	3 сен.
Манифест анархистов-коммунистов, Новомірскаго	5 сен.
Кому служит солдат	3 сен.
Как попы поработили народ ученіем Христа	5 сен.
К молодому поколѣнію, П. Кропоткина (2-ое изд.)	5 сен.
Новая нагорная проповѣдь	3 сен.
Как мужики остались без начальства, Стеньки Зайца	5 сен.
„Пѣсни Труда", сборник революц. пѣсен и стихотвореній	10 сен.
Чикагская драма, А. Н.	5 сен.
Политическія права, П. Кропоткина	2 сен.

Организаціям и агентам 20% скидки.

С заказами обращаться в книжный склад „ГОЛОСА ТРУДА":

"GOLOS TRUDA", 586 East 140th St., New York City